

Ходжа Насреддин: Суд Анастратина

В квартале, где жил Анастратин, была харчевня. В обеденную пору ходжа часто прогуливался мимо и наслаждался запахами, которые доносились из печи. Как-то утром пришёл в харчевню мулазим (полицейский чин), дал хозяину гуся и велел зажарить его к обеду. Хозяин поставил гуся в печь. Когда гусь поджарился, хозяин вынул его, положил на скамью рядом с прочими блюдами и стал дожидаться мулазима. В это время проходил мимо Анастратин. А надо сказать, он тогда был кади. Остановился он, как всегда, чтобы насладиться запахом кушаний, увидел гуся — и прямо слюнки у него потекли.

— Чей это гусь? — спросил он хозяина.

— Мулазима, — ответил тот,

— Вели-ка отнести этого гуся ко мне, — сказал Анастратин.

— Но как же мулазим? — испугался хозяин. — Что я ему скажу, когда он придёт потребовать своего гуся?

— Слушай лучше меня, — стоял на своём Анастратин. — Тебе выгоднее иметь добрые отношения с кади, чем с мулазимом. Пришли этого гуся мне, не пожалеешь.

— Но что же тогда сказать мулазиму?

— А мулазиму скажи, что гусь вдруг ожил и улетел, — ответил ходжа. — Остальное не твоя забота.

Только он ушёл, явился мулазим и потребовал своего гуся. Хозяин, как ни в чём не бывало, взял лопату, сунул её в печь и стал делать вид, будто ищет гуся. Он возил её в печи и так и этак, но ничего не достал.

— Странное дело, — говорит. — Гусь улетел.

— Знаешь что, поторапливайся, — отвечал мулазим. — Время обеденное, и я чертовски голоден.

А гуся нет как нет. Мулазим кричит, хозяин всё ковыряет лопатой в печи и твердит своё: улетел гусь. Вокруг уже собрался народ. Наконец мулазим потерял терпение и кинулся на хозяина с кулаками. Тот выхватил из печи лопату, чтобы защищаться, да угодил прямо в лицо еврею, который стоял рядом, и вышиб ему глаз. Увидел хозяин, в какой он попал переплёт, бросил лопату и стал улепётывать во все лопатки. Мулазим, евреи и их друзья — за ним. По дороге хозяин харчевни увидел открытую дверь, вбежал в неё, чтобы спрятаться. А у дверей сидела беременная женщина. Увидела она, что к ней ворвался человек, а за ним гонится толпа, да со страху выкинула. Хозяин харчевни стал искать, где бы спрятаться. Теперь к его преследователям присоединились и родственники женщины. К счастью, в доме оказался чёрный ход, он выбежал через него, толпа — за ним. В поисках спасения хозяин харчевни забежал в мечеть, поднялся на минарет, смотрит сверху: преследователи его настигают. Он видит — делать нечего, и кинулся с минарета на мостовую, да угодил прямо на менялу, который сидел внизу на своей скамье. Тот сразу испустил дух.

Схватили тут хозяина харчевни и повели к кади, который как раз только что разделался с гусем. Все наперебой стали выкрикивать свои обвинения.

— Тише, давайте по порядку, — строго сказал Анастратин. Он уже успел встать из-за стола и сел на своё судейское место. Перед ним лежала большая священная книга, по которой он правил суд.

— Что ты имеешь к этому человеку? — спросил он мулазима.

— Эфенди, утром я принёс ему гуся и попросил поджарить. А теперь он мне говорит, что гусь улетел. Я требую, чтобы он вернул мне моего гуся.

Анастратин открыл книгу, долго листал страницы и наконец прочёл, что такие чудеса действительно случаются раз в сто лет. А со времени, когда чудо произошло в последний раз, прошло именно сто лет. Потерявший гуся, таким образом, блажен, ибо гусь этот полетел прямёхонько в рай и там будет поджидать своего владельца. Услышал это мулазим и, сияя от радости, удалился.

Пришла очередь еврея с выбитым глазом.

— Эфенди, — сказал он, — этот человек выбил мне лопатой глаз.

Анастратин вновь принялся листать свою книгу и объявил, что истец вправе теперь поступить с обидчиком так же, как тот с ним. Но поскольку, согласно книге, глаз турка равноценен двум глазам еврея, надо, чтобы хозяин харчевни сначала выбил истцу второй глаз, а он в ответ выбьет ему один. Не успел ходжа закончить свой приговор, как еврея уже и след простыл.

Третьим заговорил муж женщины, у которой случился выкидыш. По этому поводу книга гласила, что хозяин харчевни должен сделать этой женщине нового ребёнка. Разумеется, и третий жалобщик предпочёл удалиться ни с чем.

Наконец, заявил свой иск брат убитого менялы. И для него ходжа нашёл в книге приговор: пусть он расправится с хозяином харчевни таким же образом, а именно: заберётся на минарет, велит виновному усесться внизу, а сам прыгнет на него сверху и убьёт. Когда и этот поскорее пустился наутёк, хозяин харчевни стал благодарить ходжу — и тут-то вспомнил его слова, что лучше иметь в друзьях кади, чем мулазима.